

Н. А. Кафтайлова,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия

Реализация компетентностного подхода в обучении второму иностранному языку в неязыковом вузе

Современный мир изобрел универсальное средство измерения – «компетенцию», и она прочно вошла в обиход образовательного сообщества, обозначив широкий спектр направлений оценки деятельности и ее продуктов. В настоящий момент отечественное высшее профессиональное образование, и обучение иностранным языкам (далее – ИЯ) в высшей школе, как его элемент, претерпевает те же изменения, которые происходят в данной области в глобальных масштабах. Актуальным в обучении иностранным языкам, наряду с такими подходами, как социокультурный, межкультурный, коммуникативный, в обозначенных условиях является компетентностный подход.

Можно без преувеличения сказать, что компетентностный подход доминирует в современной науке, поскольку весь образовательный процесс подчинен развитию у студентов необходимых для их дальнейшей учебной, научной, трудовой деятельности компетенций. В состав таких компетенций, помимо общеобразовательного, профессионального, социокультурного и других компонентов, входит языковая компетенция студента. Например, в документе «Стратегии модернизации содержания общего образования» отражен тот факт, что в качестве центрального понятия содержания образования «выступает понятие ключевых компетенций, личностно-ориентированных по своей природе» [14, с.14–15], а они, безусловно, содержат коммуникативные компетенции в области родного и иностранного (одного или более) языков.

Компетентностный подход к обучению привлекает внимание специалистов последний десяток лет. Так, в разных сферах высшего образования, компетентностный подход исследовался в кандидатских и докторских диссертациях: Л. Т. Засеева в приложении к философии образования [3, с.8], Т. Г. Ваганова в условиях обучения студентов младших курсов физике [1, с.9], А. М. Митяева в приложении к

многоуровневому высшему образованию [8, с.10], Л. В. Елагина в области формирования культуры будущего специалиста [2, с.11] и другие.

Фундаментальной разработкой проблемы компетентностного подхода в обучении ИЯ в нашей стране активно занимается, например, коллектив ученых, возглавляемый И. А. Зимней, эвристический центр «Эйдос» под руководством А. В. Хуторского. Следует оговориться, что вне рамок данной статьи остается полемика по поводу соотношения терминогруппы «компетентность» и «компетенция». Исчерпывающие объяснения даны в этой связи, например, в докладе А.В. Хуторского «Ключевые компетенции и образовательные стандарты» [7, с.5].

Нельзя не признать, что, несмотря на то, что в отечественной науке в целом признаются и широко исследуются компетентностный подход и компетенции, существуют ученые, выступающие резко против такого положения вещей. Критиком злоупотребления компетенциями и противником идеи компетентности в образовании и обучении ИЯ выступает Е. И. Пассов. В своем труде «Флогистон для образования или компетенции в роли цели» ученый горячо выступает против «насаждения» компетентностной модели обучения. Аппелируя к читателям, автор недоумевает об отказе от таких понятий, как «знания, умения, навыки» [13, с.47-50]. Как видится, причина это заключена в тенденциях развития всего образования. Мы стали свидетелями появления нового явления в науке, в образовании, в частности, в иноязычном обучении. Компетенция, как известно, объединяет в себе ЗУНы, а также подразумевает способности и готовности индивида в процессе обучения. Насколько верны позиции защитников и противников компетентностного подхода покажет время.

В неязыковых вузах обучение ИЯ всегда являлось неременным условием получения высшего профессионального образования и отдельной строкой проходило в учебных программах. С недавнего времени, в связи с появившимися в отечественном образовании тенденциями, направленными на выход не только, и даже не столько на внутренний образовательный рынок, а, скорее, на рынок европейский и американский, то есть международный, с целью подготовки конкурентоспособных специалистов и далее, привлечения наибольшего числа одаренных школьников в ряды студентов, лингвистические вузы особым образом вывели дисциплину

«Иностранный язык» на обязательный уровень. Здесь при осуществлении процесса обучения ИЯ предполагается, в первую очередь, профессионально ориентированная языковая подготовка. Так, в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» на отдельных факультетах и институтах чтение определенных предметов осуществляется на английском языке, не говоря уже о многочисленных курсах, спецкурсах и разовых встречах и лекциях приглашенных иностранных специалистов. Помимо этого, лучшим студентам предоставляется возможность изучать второй ИЯ.

В случае, когда речь идет об обучении второму ИЯ и о развитии соответствующих компетенций, следует уточнить, что эти компетенции не формируются в процессе обучения, а развиваются, углубляются, совершенствуются [9, с.12]. В активе большинства студентов уже присутствует один ИЯ и, следовательно, вторичная языковая личность их сформирована. При изучении второго, еще одного ИЯ, студент не приобретает новые навыки, преобразуя их в новые умения, но применяет многое известное в новых условиях. Это означает, что преподаватель второго ИЯ не на пустом месте возводит «компетентностное укрепление», а углубляет, развивает уже имеющиеся достижения студентов в области изучения ИЯ.

Следует отметить, что разные ученые выделяют различное количество компетенций в зависимости от целей своих исследований. Например, одна группа ученых выделяет компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности, компетентность в сфере гражданско-общественной деятельности, компетентность в сфере социально-трудовой деятельности, компетентность в бытовой сфере, компетентность в сфере культурно-досуговой деятельности [14, с.17]. Отметим, что, хотя это не выражено прямо разработчиками документа, содержание образования предполагает наличие у учащихся коммуникативной компетенции, поскольку в тексте присутствует отсылка на характеристики компетенций: многофункциональность, надпредметность, междисциплинарность, многомерность, требование интеллектуального развития индивида, а также приведена следующая ремарка, в соответствии с которой учащиеся могут: «действовать автономно и рефлексивно, ... входить в состав социально гетерогенных групп и функционировать в них» [14, с.16]. Но даже при этом допущении очевидно, что в данном документе не предусмотрено наличие иноязычной коммуникативной компетенции в качестве ключевой. Учитывая активную роль,

которую наша страна играет на мировой политической и экономической арене, хотелось бы, чтобы нормативные документы различных образовательных уровней более четко отражали вопросы обучения ИЯ.

И. А. Зимняя вычленяет три большие группы компетенций: 1) компетенции, относящиеся к самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения; 2) компетенции, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы; 3) компетенции, относящиеся к деятельности человека [5, с.23-25]. Так, к первой группе компетенций автор относит владение ИЯ, а ко второй – кросскультурное общение, являющееся ничем иным, как межкультурной коммуникацией [6, с.30-31] и отдельно представлено иноязычное общение [5, с.24]. Очевидно, что личностные и социальные компетенции индивидуума предполагают владение иностранным языком и способность применения его в ситуациях межкультурного общения. Вполне правомерным допущением будет то, что в данном случае предполагается не один, но несколько иностранных языков.

А. В. Хуторской, в своих рассуждениях обобщенно перечисляет следующие образовательные компетенции: общекультурные, ценностно-смысловые, учебно-познавательные, информационные, коммуникативные, включающие знание необходимых языков, социально-трудовые и компетенции личностного самосовершенствования. При этом ученый предлагает трехуровневую компетентностную иерархию: ключевые, общепредметные и предметные компетенции [7, с.5]. Как следует из вышеизложенного, автор выделяет коммуникативные компетенции и подразумевает овладение учащимся как минимум двумя ИЯ.

Одним из важных документов, регламентирующих компетентностное и оценочное положения в области ИЯ являются «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком», которые, как известно, предусматривают общую компетенцию, включающую знания, умения, экзистенциальную компетенцию, а также способность учиться и коммуникативную компетенцию, состоящую из лингвистического, социолингвистического и прагматического компонентов [12, с.8-12]. Изложенные в данном документе положения, равным образом применимые как к первому, так и второму, а также другим иностранным языкам, которыми

владеет языковая личность, или которые осваивает в ходе обучения в неязыковом вузе.

Однако все представленные выше документы излагают сугубо общенаучные положения. В фокусе нашего внимания находится не общая ситуация с компетенциями, нами рассматриваются не отвлеченные компетенции, мы обращены к компетенциям, развиваемым в ходе изучения второго ИЯ.

Как же отражена иноязычная коммуникативная компетенция в приложении к реальному процессу обучения? Обратимся к опыту преподавания ИЯ в неязыковом вузе, поскольку именно в лингвистическом высшем учебном заведении ИЯ приобретает прикладное значение и сразу применяется в практической деятельности студентов, аспирантов, преподавателей неязыковых специальностей, выпускников вуза.

Так, в образовательном стандарте государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Государственный университет – Высшая школа экономики», в отношении которого установлена категория «национальный исследовательский университет» по направлению подготовки 080100.62 «Экономика», уровень подготовки бакалавр (далее – Стандарт) в нормативном документе, представлен целый набор развиваемых компетенций: а) универсальные компетенции: общенаучные компетенции (ОНК), инструментальные компетенции (ИК), социально-личностные и общекультурные (СЛК), б) профессиональные (ПК), в) общекультурные (ОК) [9, с.9-10]. В их состав интегрально включена языковая компетенция, причем следует обратить внимание, что эта компетенция представляет не только коммуникативную компетенцию владения родным языком, но и коммуникативную компетенцию владения первым и/или вторым иностранным языком. В отдельных пунктах Стандарта есть прямое указание на первый иностранный язык, что предусматривает возможность обучения и изучения второго и/или третьего ИЯ, например, упоминается общекультурная компетенция «владеет одним из ИЯ на уровне не ниже разговорного» (ОК-14) [9, с.4]. Наряду с этим другой Стандарт, разработанный для направления подготовки «Менеджмент», еще более конкретизирует обозначенную компетенцию: «владеет одним или несколькими ИЯ на уровне, обеспечивающем свободное обращение, как в общекультурной сфере, так и в профессиональной деятельности» [10].

Данный факт подтверждает значимость преподавания второго ИЯ в вузе, которая осознается руководством НИУ ВШЭ и зафиксирована в перечне компетенций в руководящем документе учебного процесса.

В Стандарте в числе универсальных компетенций для оценки владения первым иностранным языком (английским) среди общенаучных (ОНК) компетенций приведены инструментальные (ИК): «способен к письменной и устной общей и профессиональной коммуникации на государственном (русском) языке и на английском языке (ИК-2)» и в известной мере «готов работать с информацией из различных источников (ИК- 4)» [9, с.9], что без сомнения допускает использование источников на ИЯ.

Среди предусмотренных социально-личностных и общекультурных компетенций (СЛК) для обозначения владения ИЯ упоминается «владеет иностранным языком на уровне, достаточном для разговорного общения, а также для поиска и анализа иностранных источников информации (СЛК-14)» [там же]. Безусловно, что эта компетенция соответствует также требованиям, предъявляемым к владению вторым ИЯ, например, немецким. В перечне компетенций присутствуют, например, такие: «способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь (СЛК-6); готов к кооперации с коллегами, работе в коллективе (СЛК-7)» [там же]. Конечно, в данном случае разработчики Стандарта в первую очередь апеллировали к родному языку студентов. Однако, это не исключает переноса изложенных требований к уровню иноязычной коммуникативной компетенции в области первого и/или второго иностранного языка.

В числе профессиональных компетенций, которые соотносятся с требованиями к обучению первому и второму иностранным языкам (например, немецкому), прочитываются в расчетно-экономической, аналитической, научно-исследовательской и организационно-управленческой деятельности: «способен анализировать и интерпретировать данные отечественной и зарубежной статистики о социально-экономических процессах и явлениях, выявлять тенденции изменения социально-экономических показателей» (ПК-8); «способен, используя отечественные и зарубежные источники информации, собрать необходимые данные проанализировать их и подготовить информационный обзор и/или аналитический отчет» (ПК-9); «способен использовать для решения коммуникативных задач

современные технические средства и информационные технологии (ПК-12)» [9].

Помимо компетенции в Стандарте излагаются требования к структуре основных образовательных программ подготовки бакалавра. Основная образовательная программа подготовки бакалавра предусматривает изучение учебных циклов, например, гуманитарного, социального и экономического цикла (Б.1); профессионального цикла (Б.3) и других [9, с.5].

В результате изучения цикла Б.1 студент должен: «уметь: использовать иностранный язык в межличностном общении и профессиональной деятельности; владеть: навыками выражения своих мыслей и мнения в межличностном и деловом общении на иностранном языке; навыками извлечения необходимой информации из оригинального текста на иностранном языке по проблемам экономики и бизнеса; навыками публичной речи, аргументации, ведения дискуссии; навыками литературной и деловой письменной и устной речи на русском языке, навыками публичной и научной речи» [9, с.6-8]. Предъявленные выше умения и навыки отсылают к коммуникативной компетенции студента, овладевающего как первым, так и вторым ИЯ. При этом предполагается развитие говорения и аудирования как видов устной речевой деятельности.

При изучении цикла Б.3 студент должен: «уметь: анализировать и интерпретировать данные отечественной и зарубежной статистики о социально-экономических процессах и явлениях, выявлять тенденции изменения социально-экономических показателей»; «осуществлять поиск информации по полученному заданию, сбор, анализ данных, необходимых для решения поставленных экономических задач; представлять результаты аналитической и исследовательской работы в виде выступления, доклада, информационного обзора, аналитического отчета, статьи»; «владеть: навыками самостоятельной работы, самоорганизации и организации выполнения поручений» [9, с.8-10]. Обозначенные в этом разделе умения и навыки ориентированы на развитие письма и чтения как видов письменной речевой деятельности. Помимо этого студент помещается в условия, когда ему необходимо осуществлять самостоятельный поиск информации на ИЯ, анализировать ее, предъявлять результаты своей деятельности. Таким образом, посредством ИЯ решаются профессиональные задачи, поставленные перед студентом.

При обучении второму ИЯ, зачастую преподаватель находится в жестких рамках ограниченной сетки часов. В таких условиях следует в соответствии со Стандартом формулировать в программе и строго придерживаться реальных целей обучения. Так, к примеру, студент после окончания обучения будет способен написать несложное письмо или подписать открытку личного содержания, но, возможно, ему непросто будет написать на ИЯ эссе по изучаемой теме. Это означает, что его письменная компетенция будет развита фрагментарно, на уровне чуть более низком, чем, например, языковая. Овладение аудированием в условиях сокращенной программы также не предусматривает глубокого погружения студента в мир фонетических тонкостей изучаемого языка – например, отсутствует обучение различению диалектов или курс теоретической фонетики. На таком уровне обученности достаточно будет реализации принципа аппроксимации. Однако, о том, что фонетическая компетенция у студента присутствует, свидетельствует тот факт, что он адекватно реагирует на задаваемые преподавателем в ходе занятия вопросы, дает ответы, выполняет аудиозадания с диска на слух.

Итак, компетентностный подход в области обучения второму иностранному языку в неязыковом вузе достаточно успешно реализуется на практике. Об этом свидетельствует соответствие требованиям, предъявляемым к уровню владения вторым ИЯ студентами, закрепленным в международных документах и отраженных в Стандартах вуза.

Литература:

1. Ваганова Т. Г. Модульно-компетентностное обучение физике студентов младших курсов технических университетов : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Ваганова Татьяна Геннадьевна; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. Москва, 2007. 24 с.
2. Елагина Л. В. Формирование культуры профессиональной деятельности будущего специалиста на основе компетентностного подхода (методология, теория, практика) : автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.08 / Елагина Людмила Васильевна; защищена: Оренбургский государственный педагогический университет. – Челябинск, 2008. – 55 с.

3. Засева Л. Т. Компетентностный подход в философии образования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08: защищена: Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2011. 26 с.
4. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования//Высшее образование сегодня. 2003. №5. С.34-42.
5. Кафтайлова Н. А. Методика формирования грамматической компетенции как средства межкультурной коммуникации (языковой вуз, немецкий язык): дис. ... канд. пед. наук. – М., 2010. 201 с.
6. Ключевые компетенции и образовательные стандарты 23 апреля 2002 года Доклад "Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов" Хуторской Андрей Викторович, докт. пед. наук, акад. Международной педагогической академии, г. Москва свободный доступ по адресу: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.
7. Митяева А. М. Компетентностная модель многоуровневого высшего образования (на материале формирования учебно-исследовательской компетентности бакалавров и магистров): диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.08 / Митяева Анна Михайловна; [Место защиты: ГОУВПО "Волгоградский государственный педагогический университет"]. Волгоград, 2007. 399 с.
8. Нечаев Н. Н. Психолого-педагогические основы разработки современных образовательных технологий в обучении иностранным языкам // Современные средства реализации целей обучения иностранному языку по новой программе (неязыковые вузы). – М., 2002. – С. 3–24. – (Вестн. МГЛУ; вып. 467).
9. Образовательный стандарт государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Государственный университет – Высшая школа экономики», в отношении которого установлена категория «национальный исследовательский университет» по направлению подготовки 080100.62 «Экономика» Уровень подготовки: Бакалавр, утвержденный протоколом № 15 02.07.2010 г. – М., 2010.
10. Образовательный стандарт государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Государственный университет – Высшая школа экономики», в отношении которого установлена категория «национальный

- исследовательский университет» по направлению подготовки 080100.62 «Менеджмент» Уровень подготовки: Бакалавр, утвержденный протоколом. –М., 2010.
11. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. Департамент по языковой политике, Страсбург. Московский государственный лингвистический университет (русская версия) 2005. 247 с.
  12. Пассов Е. И. Флогистон для образования или компетенции в роли цели. – Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2011. 94 с.
  13. Стратегия модернизации содержания общего образования: материалы для разработчиков документов по модернизации общего образования. – М.: ООО «Мир книги», 2001. 104 с.

И. В. Михальцова,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
Г. Томск, Россия

Эффективное изучение иностранных языков. Чему нас могут научить дети?

В данной статье будет рассмотрен механизм изучения иностранного языка, но наше внимание будет сфокусировано на процессе, происходящем в жизни маленького ребенка, когда он только учится говорить и лишь начинает понимать всю прелесть общения с помощью языка.

В одной из своих работ известный профессор и глава Американского языкового института в составе Государственного университета Сан-Франциско Дуглас Браун «Преодоление языкового барьера» приводит ряд заключений из своих наблюдений за данным процессом, большинство из которых являются полезными и для взрослых людей, приступивших к изучению иностранного языка.

Конечно, есть огромная разница между изучением родного языка и иностранного. Как пишет об этом Дуглас Браун: – «мы используем наш родной язык для того, чтобы выжить, и таким образом, он становится на один уровень по важности с такими жизненно необходимыми понятиями как еда, крыша над головой и т. д. Что касается ИЯ, то он не имеет столь выраженной жизненной необходимости, исключая те случаи, когда люди вынуждены